

Достижения лингвистов XVIII в. в изучении славянских языков

Выполнила студентка группы
ЗБ-РЛ-51 Баранова А.С.

Славистика (или славяноведение) представляет собой совокупность научных дисциплин, которые занимаются изучением различных аспектов жизнедеятельности славянских народов (в частности, их истории, материальной и духовной культуры, языков, литературы, фольклора). Отдельным и самостоятельным разделом славистики считается славянское языкознание, в рамках которого проводят исследования славянских языков. Их изучение является комплексным и многоаспектным, поскольку в их предмет включаются возникновение, история, современное состояние, функционирование и диалектное членение литературных языков славянских народов. Начало становлению славянскому языкознанию было положено в XVI-XVII вв., когда был создан ряд грамматиков и грамматических сочинений (прежде всего, на чешском, хорватском, словенском, польском и церковнославянском языках). Также памятником, который сыграл в этом процессе важную роль, стало «Грамматично изказанье», написанное в 1666 г. хорватским философом Ю. Крижаничем.

Основоположником славянского языкознания как самостоятельной научной дисциплины считается чешский филолог в области славянских языков Й. Добровский. Его вклад в развитие славистики заключается в том, что он в 1792 году написал историю чешского языка и литературы, в 1809 году - чешскую грамматику, в 1822 году - научную грамматику старославянского языка.

В это же время продолжает развиваться нормативное изучение языков Европы. Для большинства из них к концу XVIII в. сформировалась разработанная литературная норма. При этом сами языки описывались более строго и последовательно. Активно велась словарная работа. Огромное значение для окончательного установления норм английского языка имела деятельность выдающегося лексикографа Сэмюэля Джонсона (1709–1784).

Среди стран, где в XVIII в. активно велась деятельность по нормализации языка, следует назвать и Россию. Если до того в Восточной Европе объектом изучения служил лишь церковнославянский язык, то начиная с петровского времени стал, поначалу стихийно, а затем все более осознанно, развиваться процесс формирования норм русского литературного языка, что требовало и его описания. В 30-е гг. XVIII в.

В. Г. Адогуров (1709–1780) пишет первую в России грамматику русского языка. Затем появляется «Российская грамматика» великого русского ученого М. В. Ломоносова (1711–1765). В этой грамматике, еще не вполне свободной от латинского эталона, дается подробное и точное для своего времени описание строя русского языка. В XVIII в. складывается и русская лексикография.

С конца XVII в. по конец XVIII в. к теоретическим проблемам языка обращались ученые, не создавшие каких-либо строгих методов языкового описания и обычно не бывшие профессиональными лингвистами. К их числу принадлежали в Германии Георг Вильгельм Лейбниц (1646–1716) и позже Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803), в Италии Джанбатиста Вико (1668–1744), во Франции Этьен Бонно де Кондильяк (1715–1780) и Жан-Жак Руссо (1712–1778). В их сочинениях появляется ряд новых идей, главной из которых стала идея исторического развития языка.

Именно в XVIII в. в центр обсуждений встала проблема происхождения языка, ни до того, ни после того она не обсуждалась столь активно.

Почти все известные до наших дней концепции происхождения языка появились в XVIII в., хотя довольно сходные с ними взгляды высказывались еще в античности. Была выдвинута идея о появлении языка на основе звукоподражаний, развитии языка из произвольных выкриков человека, а также развивавшаяся Ж.-Ж. Руссо идея о «коллективном договоре», в соответствии с которой люди договорились между собой о том, что как называть.

Наиболее разработанную теорию происхождения и развития языка для тех лет предложил Э. Кондильяк. Он считал, что язык на ранних этапах развивался от бессознательных криков к сознательному их использованию, а получив контроль над звуками, человек смог контролировать свои умственные операции.

Французский философ развил и концепцию о едином пути развития языков, который однако языки проходят с разной скоростью и потому одни языки совершеннее других. Здесь мы уже видим первый вариант концепции стадий, позднее развитой братьями Шлегелями и В. фон Гумбольдтом.

Все эти идеи были достаточно интересными, но содержали один неустранимый недостаток: они были основаны не на анализе языкового материала, а на произвольных, хотя иногда и остроумных догадках.

Общее распространение идей историзма сказывалось и на общем интересе к выяснению родственных связей языков. Уже тогда не сомневались в том, что сходство между собой германских или славянских языков объясняется общностью происхождения.

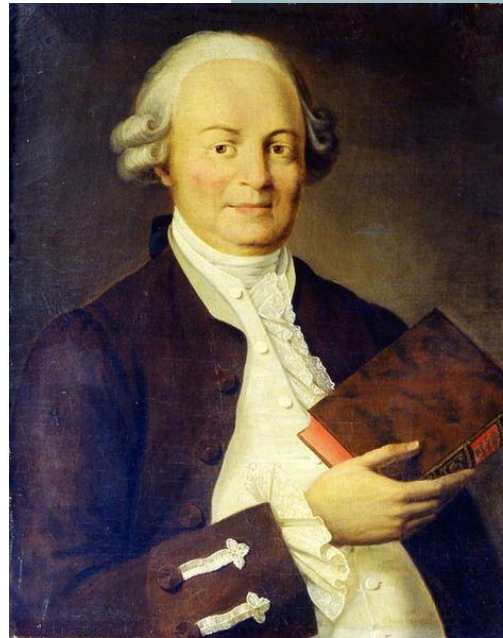
По выражению В. Томсена, весь XVIII в. сравнительно-исторический метод «вита́л в воздухе». Но нужен был некоторый толчок, который стал бы отправной точкой для кристаллизации метода. Таким толчком стало в конце века открытие санскрита, ранее совсем не известного в Европе.

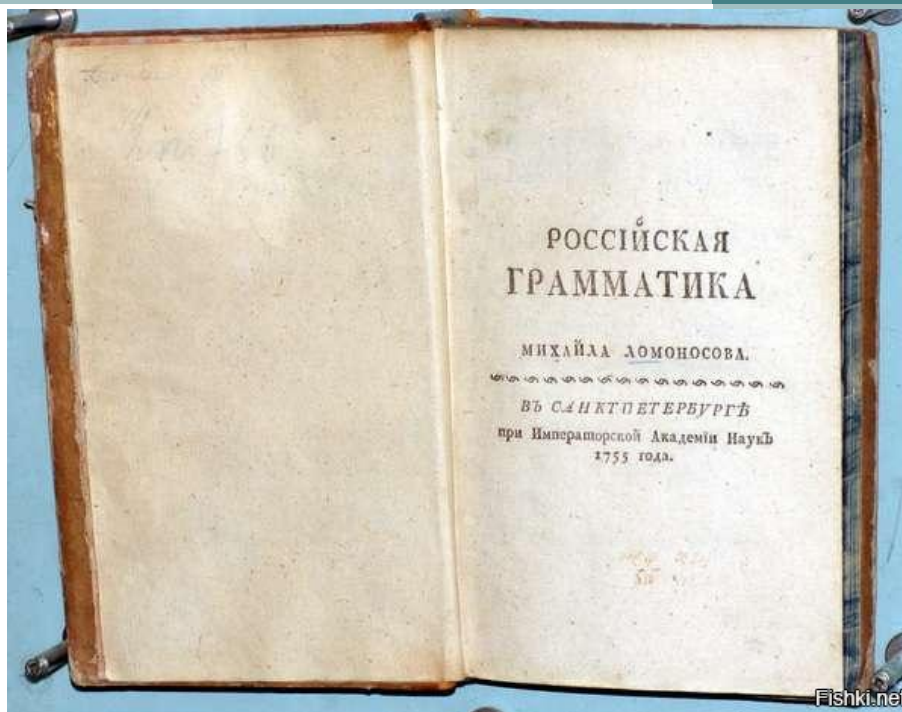
Научная деятельность русских лингвистов активно откликалась на нужды русского общества. Как национальное торжество встретили в России выход нормативной «Российской грамматики» Ломоносова. Языковеды, в особенности, XVIII – XX в.в., собирали и давали бесценный материал для глубокого понимания истории русского народа, его культуры, строили фундамент и возводили крепкие стены для стабильного и грамотного функционирования нашего родного русского языка на сегодняшний день.

Заслуживает внимания деятельность **Федора Поликарповича Поликарпова -Орлова** (ум. в 1731 г.) – крупного переводчика и педагога. Ему принадлежит лексикографический труд «Лексикон триязычный, сиречь речений славянских, еллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собранное и по славянскому алфавиту в чине расположенное», изданный в 1704 г., более обширный по объему лексики и более совершенный, чем предыдущие словари, а также «Добавление к грамматике Мелетия Смотрицкого», вышедшее в свет в 1721 г. и имевшее прежде всего педагогическую направленность.

Так, в 1735 г. один из крупнейших представителей отечественной литературной и филологической традиции – **Василий Кириллович Третьяков** (1703–1769) ставит вопрос о создании «грамматики доброй и исправной, согласной во всем мудрых употреблению... и о лексиконе полном и довольном». Проблемами грамматики русского языка занимается в эти годы **Василий Евдокимович Адогуров** (1709–1780), опубликовавший в 1731 г. краткий грамматический очерк на немецком языке, а в 1738–1740 гг. читавший курс лекций в Академическом университете при Петербургской Академии наук, запись которых известна как Пространная грамматика Адогурова – по существу, первая русская грамматика, предназначенная для носителей самого русского языка. Однако честь считаться основоположником собственно русской лингвистической традиции выпала на долю **Михаила Васильевича Ломоносова** (1711–1765), создавшего ряд филологических трудов, среди которых выделяются «Российская грамматика» (1755) и «Предисловие о пользе книг церковных в Российском языке» (1758).

Сама «Российская грамматика» состоит из шести «наставлений» (т. е. разделов). Первое – «О человеческом слове вообще» – носит общетеоретический характер. Здесь Ломоносов говорит о коммуникативной функции языка, определяя его как «слово, данное человеку для сообщения с другими своих мыслей»; отмечает связь языка и мышления («сии знаменательные части слов должны иметь между собою соответствие, чтобы мы изобразить могли наши мысли»); рассматривает вопросы фонетики, говорит о частях речи (по традиции их он насчитывает восемь: имя, местоимение, глагол, причастие, наречие, предлог, союз, междометие) и т. д. Второе наставление – «О чтении и правописании российском» – рассматривает различные вопросы графики, орфографии и орфоэпии. В третьем наставлении говорится об именах, четвертое посвящено глаголу, пятое – служебным частям «слова» (т. е. речи), шестое – сочетанию частей речи друг с другом, т. е. синтаксическим вопросам.

Рассуждение «О пользе книг церковных в российском языке» развивает знаменитое учение о «трех штилях» – высоком, среднем и низком, восходящее к античной традиции и сыгравшее заметную роль в развитии русского литературного языка.

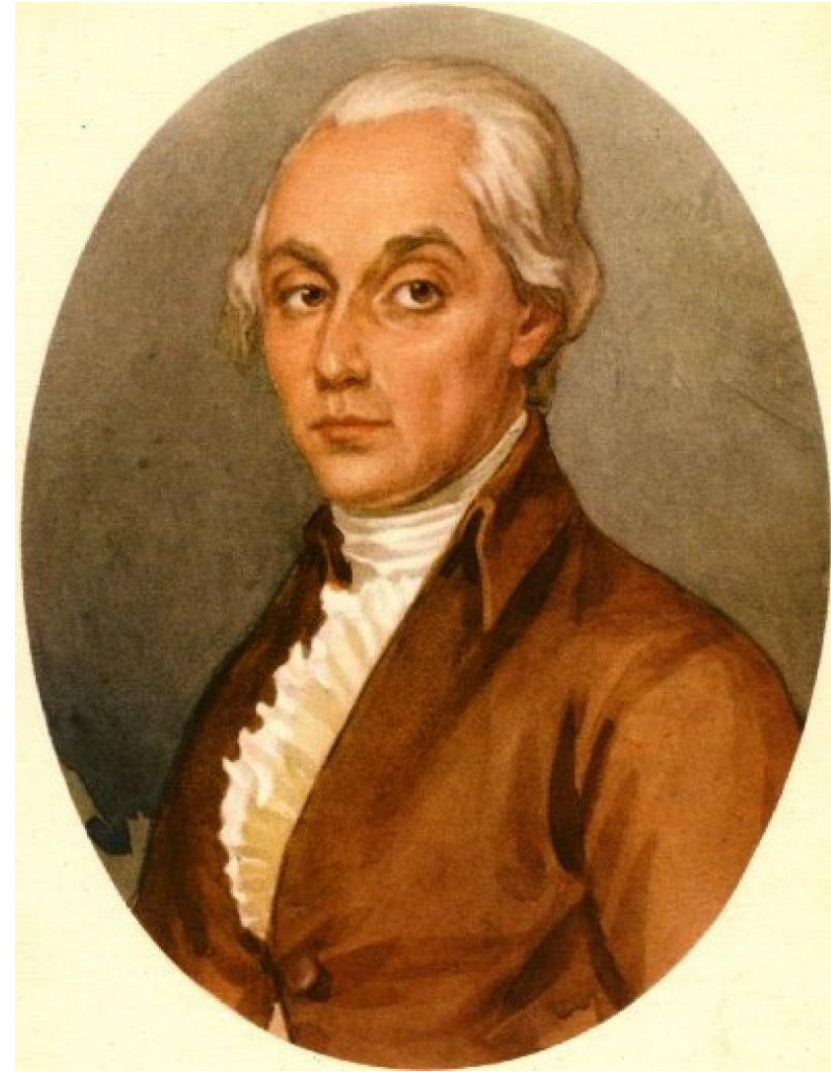
Особое внимание исследователей привлекали мысли Ломоносова, связанные с историческим развитием языков и родственными отношениями между ними.

С другой стороны, Ломоносов уделял много внимания родственным связям славянских языков как друг с другом, так и с балтийскими языками. Сохранились и черновые наброски письма «О сходстве и переменах языков», относящегося к 1755 г., где автор, сопоставляя первые десять имен числительных в русском, греческом, латинском и немецком, выделяет соответствующие группы «сродственных» языков. Отдельные высказывания Ломоносова могут быть интерпретированы и как концепция образования родственных языков в результате распада некогда единого языка-источника – положение, являющееся основным исходным пунктом сравнительно-исторического языкознания.

Из других российских мыслителей XVIII в. проблемами языка (главным образом с философской точки зрения) занимался **Александр Николаевич Радищев** (1749–1802). В трактате «О человеке, его смертности и бессмертии» Радищев говорит о том, что речь – главное средство общения между людьми, тесно связанная с мышлением, которое без языка не могло бы достичь развития, характерного для нормального человека. Одновременно он указывает на произвольный характер связи между словом и обозначаемым предметом.

В области лексикографии конец XVIII в. ознаменовался шеститомным «Словарем Академии Российской», вышедшим в свет в 1789–1794 гг. и содержащим 43 257 слов, расположенных по гнездовому принципу, т. е. по алфавиту основных слов, под которыми располагались производные. Этот словарь послужил основой для изданного в начале XIX в. (в 1806–1822 гг.) шеститомного «Словаря Российской Академии, по азбучному порядку расположенного», включавшего 51 388 слов, данных уже строго в алфавитном порядке. Будучи крупным вкладом в русскую лексикографию, академический словарь тем не менее еще не был в полном смысле слова словарем *современного русского языка*, поскольку в нем была представлена прежде всего старославянская лексика, а слова инородного происхождения, в том числе и закрепившиеся к тому времени в русском языке (например абажур, актриса и проч.), в своем большинстве в него не включались. Иллюстративный материал, помимо авторов XVIII в., среди которых предпочтение отдавалось прежде всего М.В. Ломоносову, также включал примеры из церковных книг и летописей, а стилистические пометы основывались на учении о «трех штилях» и ставили целью закрепить литературные нормы употребления, хотя определенное отражение нашла в словаре также простонародная и областная лексика.

С такими итогами русское языкознание вступило в XIX в., знаменовавший новый этап развития лингвистической науки.

Стоит отметить, что научная деятельность русских лингвистов развивалась в тесной связи с западноевропейскими лингвистическими идеями и концепциями, главным образом с немецкими. Знакомясь с теориями европейских языковедов, русские лингвисты перерабатывали их в соответствии с потребностями духовной жизни русского общества.

Так, сравнительно-историческое изучение языков русские языковеды связывали с изучением собственно лингвистических, социальных, культурно-исторических и других явлений. Вопросы развития русского языка были неотделимы от вопросов формирования русской нации.